

Цзянь Шужань потянул его за руку и обратился к водителю:

— Со мной всё в порядке, но так водить очень опасно. Напротив школа, да и здесь население плотное.

В этот момент открылась задняя дверь машины, и из неё вышел человек:

— Простите, мы очень торопимся. Можем оставить контакты. Если вы почувствуете недомогание, свяжитесь с нами в любое время.

Услышав этот голос, Цзянь Шужань и Лу Фэнчжоу вздрогнули и посмотрели на того человека. Ему было лет двадцать семь-двадцать восемь, он выглядел очень молодым, был высоким и крепкого телосложения, а на его щеке ещё не было того характерного шрама.

В это время, в этом месте — как они могли встретить его, Сюй Цзиньяня!

У Цзянь Шужаня почти рефлекторно заныла голова, а сердце заколотилось. Воспоминания о том мрачном голосе и злобном взгляде словно стали отравленными ножами. Каждый удар пришёлся по нему, и Цзянь Шужань почувствовал ледяной холод во всём теле.

— Вы сейчас выглядите не очень хорошо, — Сюй Цзиньянь слегка смутился. Только что всё было нормально, а теперь, увидев его, человек будто сломался. Здоровье у современной молодёжи слишком слабое. — Может, я сейчас организую, чтобы вас отвезли в больницу?

— Нет необходимости, я в порядке, — Цзянь Шужань снова взглянул на того человека, подавив панику и боль, разливавшуюся по всему телу. — В будущем будьте осторожнее за рулём.

Сказав это, он развернулся и ушёл, не дав никому возможности что-либо сказать. Лу Фэнчжоу, скрыв своё потрясение и гнев, поспешил за Цзянь Шужанем.

Пройдя полквартала, Цзянь Шужань наконец остановился под платаном, дрожа всем телом. Августовская погода была жаркой и душной, с липким ощущением, от которого не хватало воздуха.

— Жяньжань, успокойся, — Лу Фэнчжоу обнял его, мягко успокаивая. — Я с тобой, всё в порядке, всё хорошо.

Цзянь Шужань изо всех сил заставлял себя не сходить с ума, напоминая себе, что всё это было давно. Сейчас ничего не произошло, и в будущем тоже не произойдёт. Он сделает всё возможное, чтобы держаться подальше от этих разборок.

Но его тело всё ещё оставалось одеревеневшим, мышцы непроизвольно напрягались, дыхание было сбивчивым и частым.

Лу Фэнчжоу позвонил водителю, чтобы тот подогнал машину, и помог Цзянь Шужаню сесть внутрь.

— Жяньжань, не бойся, ничего не случится, — Лу Фэнчжоу продолжал обнимать и успокаивать его.

В ушах Цзянь Шужаня стоял звон, а в сознании, словно ураган, проносились воспоминания. Мысли разрывались на части, меняясь с невероятной скоростью.

Лу Фэнчжоу достал салфетки и начал медленно вытирать холодный пот с его лица, другой

рукой мягко похлопывая по спине, как ребёнка, с величайшей осторожностью.

Цзянь Шужань изо всех сил старался вернуть своё блуждающее сознание. Лечение давало результаты, и он не был настолько слаб. Ради родителей, ради родных и друзей он должен был поправиться.

Рука на спине, согревая, постепенно изгоняла пронизывающий холод.

Дыхание Цзянь Шужаня постепенно выравнивалось, но сам он казался безжизненной куклой. Кожа, покрытая потом, была холодной и бледной, с налётом болезненности.

Лу Фэнчжоу смотрел на него, сердце сжимаясь от боли и беспокойства. С таким трудом удалось взять болезнь под контроль, нельзя допустить ухудшения.

Водитель нашёл тихое место, остановил машину и тактично вышел.

В машине слышалось только их дыхание. Прошло много времени, прежде чем Цзянь Шужань словно вернулся из глубины земли. Сделав несколько глубоких вдохов, он постепенно расслабился.

Он всё ещё лежал в объятиях Лу Фэнчжоу, ощущая знакомый запах и тепло. В этот момент это было для него спасительной соломинкой, надеждой, за которую он мог ухватиться. Но в то же время это был смертельный яд, способный убить без следа.

Медленно выпрямившись, он не мог позволить себе погрузиться в это.

— Сейчас я задам тебе несколько вопросов. Если сможешь ответить — отвечай. Если нет — молчи, но не обманывай меня, — голос Цзянь Шужаня был низким и немного неуверенным.

— Хорошо, спрашивай, — сердце Лу Фэнчжоу забилось быстрее. Он боялся, что их отношения ухудшатся.

— Почему ты тогда внезапно поехал в Лочэн? Как ты столкнулся с Сюй Цзиньанем?

Это был переломный момент. Если бы не поездка в Лочэн, Цзянь Шужань, по крайней мере, не погиб бы. Тогда Лу Фэнчжоу решил поехать в Лочэн очень внезапно и срочно, почти не дав ему времени на раздумья.

Лу Фэнчжоу вздохнул. Он не ожидал, что им придётся столкнуться с этим до того, как они помирятся. Но раз уж так вышло, деваться некуда.

— В филиале «Чанфэн» в Лочэне кто-то использовал своё служебное положение, чтобы под именем моего деда сотрудничать с Сюй Цзиньанем в контрабанде. Руководитель филиала, которого мой отец лично вырастил, заметил кое-что и сразу сообщил отцу. Я поехал в Лочэн, чтобы разобраться с этим.

Тот, кто сотрудничал с Сюй Цзиньанем, был дальним родственником семьи Лу. Используя эту почти забытую связь, он устроился в «Чанфэн». Но этот человек был нечист на руку, всегда искал лёгкие деньги и в итоге пошёл по кривой дорожке.

— Я тогда слишком просто подошёл к этому делу, не ожидал, что Сюй Цзиньань окажется таким упрямым, — поэтому всё затянулось на три года, хотя изначально казалось не таким сложным. Как говорится, «сильный дракон не может одолеть местного змея».

— Когда меня схватили, Сюй Цзиньань всё время спрашивал, что я предложил корпорации «Миншэн» в обмен на их поддержку.

Семья Мин была местной властью в Лочэне. С их поддержкой Лу Фэнчжоу мог бы пройти гораздо более лёгкий путь.

Это было то, что Цзянь Шужань до самой смерти не мог понять. Что именно Лу Фэнчжоу предложил корпорации «Миншэн»? Была ли это сделка с деньгами и властью или что-то другое?

Тогда он не спросил, потому что его сердце было разбито, и он хотел как можно скорее сбежать. Но теперь, вернувшись в прошлое, он понял, что некоторые вещи невозможно избежать. В прошлой жизни он умер, так и не поняв причин, но теперь он хочет узнать, почему.

Только отношения Лу Фэнчжоу с молодым господином Мин Си всегда были неясны, и в обществе ходили разные слухи.

Мин Си был слишком ярким и самоуверенным. Он обладал сильной харизмой, и Цзянь Шужань несколько раз видел, как тот проявлял к нему скрытую враждебность, говорил с намёками. Мин Си любил Лу Фэнчжоу, и всё, что он хотел, должно было принадлежать ему.

Тогдашняя ситуация была слишком неприятной, и Цзянь Шужань не хотел вспоминать.

— Я отдал Мин Синь участок земли, — даже спустя жизнь выражение лица Лу Фэнчжоу выглядело слегка болезненным.

— Отдал Мин Синь участок? Не Мин Си?

— Конечно нет. Мин Си, этот избалованный наследник, ничего не понимает. В его семье всё решает его старшая сестра, — в голосе Лу Фэнчжоу звучало пренебрежение.

— Какой участок?

— Участок в Цзинчэне. Я потратил 2,7 миллиарда, чтобы выкупить его. Изначально планировал построить элитный жилой комплекс, всё уже было спроектировано, но Мин Синь запросила непомерную цену. Эта женщина просто нечто.

Но ради репутации семьи Лу дело в Лочэне нужно было уладить. Контрабанда нарушала закон, и если бы это вскрылось, семья Лу была бы уничтожена. Его дед всю жизнь был честным человеком, и нельзя было допустить, чтобы он потерял свою репутацию в конце жизни.

— Значит, человек, который позволил тебе безнаказанно действовать в Лочэне, — это Мин Синь, — Цзянь Шужань снова подтвердил, понимая, что всё было не так, как он думал.

— Можно сказать и так, но, по сути, это была просто попытка откупиться. Мин Синь просто добавила масла в огонь. Обмен был взаимовыгодным, и никто не остался в убытке.

— Ещё один вопрос. Почему перед тем, как со мной случилось несчастье, ты так часто приглашал меня в свою компанию?

Этот вопрос был тем, на чём настаивал Сюй Цзиньань, считая, что Цзянь Шужань что-то знает. В то время он почти каждый день приходил в филиал «Чанфэн» и проводил там целый день.

Этот вопрос, словно самоистязание, был признанием того, что его использовали как приманку. Цзянь Шужань не знал, что именно он хотел подтвердить.

Лу Фэнчжоу заморгал, откинулся на спинку сиденья, тело напряглось, и его беспокойство резко усилилось.

— На тот момент конфликт между мной и Сюй Цзиньанем достиг пика, и мы использовали любые средства. Чжо Юй обнаружил следы взлома в нашем доме. Уровень безопасности там был очень высоким, но всё равно кто-то проник. Если даже дом не был безопасным, я не знал, где ещё тебя оставить. Мне пришлось держать тебя рядом.

<http://bllate.org/book/16351/1478116>